

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ 9 ЯНВ 1980

г. Свердловск

КРАСКИ БАЛЕТА, КРАСКИ ЖИЗНИ

На премьере балета М. Чулари «Слуга двух господ» в Свердловском театре оперы и балета имени Луначарского меня больше всех удивила Смеральдина в исполнении Елены Гускиной, лукавое, живое создание. И танцевала она, как жила, играючи, заразительно и изящно. Да, это было создание мастера, а удивительным показалось, пожалуй, то, что актерские краски образа были вовсе не в индивидуальности дарования балерины, ее личности, душевного склада.

ЗРИТЕЛЬ знал Гускину как балерину и актрису, несущую со сцены тему страдания, душевного драматизма, высокой женской верности. Бледная и строгая, возникала ее Фригия в «Спартаке». Судьба Спартака словно угадывалась в мучительных всплесках ее выразительных рук, в поникшей усталости тонкого тела. Она была рабыня, но любила, как королева. Вся была в своем чувстве, сильном и страстном, поглотившем ее, казалось, всю без остатка. Пронизывало ощущение, что такая Фригия не умеет, не может улыбаться. И это первое впечатление от того актерского качества, которое можно назвать трагическим лиризмом, надолго осталось с балериной, сплелось с ее творческой биографией.

Елена Гускина — балерина и человек серьезный. Она приехала в Свердловск после окончания Московского хореографического училища и стала работать. Пусть не покажется эта истина банальностью, но только трудом, монотонным и будничным, (а в классическом балете он, ой, как солен!) осваивается и оттачивается техника ремесла, без которой просто немислима глубина постижения образа.

За эти годы мне не однажды приходилось беседовать о творчестве Гускиной с разными хореографами, работавшими в театре и приезжавшими к нам для отдельных постановок, и каждый из них говорил с искренним уважением: «Удивительно работоспособна!». Сегодня всегда еще добавляют: «...Это действительно балерина!», вкладывая в это понятие, безусловно, очень много оттенков.

Балерина — значит, всегда хорошо танцует, значит, не похожа ни на кого другого и умеет волновать, трогать, заставлять задумываться над судьбами своих героинь и много спустя после спектакля.

Сегодня Гускина в «Спартаке» танцует и вторую женскую партию: хитрую и жестокую куртизанку Эгину. Она — Одетта и Одиллия в «Лебедином озере», Аврора — в «Спящей красавице»... Конечно, есть у актрисы и самые любимые и не очень любимые спектакли, бывают удачные и менее удачные выступления. Но ведь в искусстве нельзя все привести к единому знаменателю, и этим оно тоже прекрасно.

И все-таки, когда Елена Гускина станцевала Анну Каренину в одноименном балете, мнение зрителей было единодушным: это была и есть одна из лучших работ театрального Свердловска за последние годы. Кто-то говорил, что Анна — партия, которая на балетной сцене в общем-то удается всем. Мне не довелось видеть много сценических интерпретаций этого произведения, но, думается, даже если это и так, то скорей потому, что танцуют главную партию ведущие балерины театров страны. Да и само слово «удача» весьма многозначно.

Об этой работе Гускиной уже щедро писалось в прессе. Говорили об огромной самотдаче балерины ролевому материалу, о ее драматическом темпераменте в финале спектакля, богатстве нюансов в хореографических монологах. Любовь, словно бы пробуждает Анну к жизни, прорисовываются, становятся четкими и уверенными «акварельные» жесты рук, столь прелестные в первых эпизодах спектакля, и вся Анна Гускиной с этого момента, после встречи с

Портреты мастеров искусств

Вронским, превращается в звенящую, натянутую струну.

Ни на мгновение не возникает мысль о какой бы то ни было «испорченности», «порочности» этой Анны: нежная мать, искренне любящая сына, милая женщина, естественная и органичная в своем чувстве. После спектакля вряд ли кто-то вспоминает сложные балетные «поддержки», которыми буквально наполнены сцены Анны, технические трудности — все это как бы растворяется в целостности художественного образа, созданного актрисой.

Именно за эту работу Гускина получила премию Свердловского отделения Всесоюзного театрального общества как за лучшую актерскую работу 1978 года.

В конце сезона минувшего Елена Гускина станцевала па-де-де в «Пахите» Л. Минкуса, последней балетной премьере театра. Дуэт солистов в этом блестящем по хореографии маленьком балете — его украшение, и Гускина танцует здесь с удовольствием, с восхищением, радуясь музыке, филигранности пластики, предложенной балетмейстером. Ощущение светлого оптимизма, теплой волной идет со сцены к нам, зрителям.

Да, Фригия научилась улыбаться, потому что так было нужно искусству. Балерина сегодня подвластны разные краски, стилистика разных балетмейстерских почерков. Это подтверждают и озаренная любовью, зоркая сердцем Ева из «Сотворения мира» и непокорная, гордая, порывистая Кармен в одноименном балете Р. Шедрина...

Но стало ли легче жить ей самой — в театре, в мире любимого ею классического балета? Не думаю...

Где-то в мае, перед премьерой «Пахиты», встретила я ее в автобусе. Как и обычно, бледную, худенькую, всю ушедшую в себя. Трудно было представить, что через какое-то время раздастся бравурная музыка Минкуса и на сцене застынет в тонко вычерченном арабеске такая праздничная фигурка в алой пачке...

Но все так и было!

А. ЛАПИНА.

На снимке: народная артистка РСФСР Елена ГУСКИНА в партии Одетты в «Лебедином озере».

Фото В. Королькова.